

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-225-231
УДК 27

Подготовка к преобразованиям в Тамбовской духовной семинарии: устав 1867 года (исторические аспекты)

митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ (Васнев)

Религиозная организация «Тамбовская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)»
392002, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Набережная/Августа Бебеля, 80/2
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8850-0418>, e-mail: troveo@mail.ru

Preparations for a transformations in the Tambov Seminary: charter of 1867 (historical aspects)

Metropolitan of Tambov and Rasskazovo THEODOSIUS (Vasnev)

Tambov Eparchy of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate)
80/2 Naberezhnaya/August Bebel St., Tambov 392002, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8850-0418>, e-mail: troveo@mail.ru

Аннотация. Со второй половины XIX века был создан новый комитет по подготовке к преобразованиям духовно-учебных заведений. Новый комитет при разработке устава учитывал предложения специального Комитета по подготовке «Проекта устава 1862 года». В новый устав вошло определение учебно-воспитательного заведения и оценка получаемого в нем образования: общая, специальная. Определялись дисциплины и количество часов, согласование предметов с богословскими уроками. Проблемным вопросом Тамбовской духовной семинарии в тот период являлось большое количество казеннокоштных учеников и постоянный рост епархиальных средств на содержание семинарии, решением которых занялся вновь созданный временный комитет по улучшению быта семинарии. Год 1860 в Тамбовской духовной семинарии стал переходным, с которого и началась постепенная подготовка к изменениям в образовательном и воспитательном процессе духовной семинарии, включающим поиск дополнительных средств для хозяйственных нужд, введение новых и отмена некоторых предметов, а также разработка программ по тем предметам, которые оставались в семинарском курсе. Участие семинарской педагогической корпорации в подготовке нового устава вдохновляло педагогов и содействовало тому, что они уже в первой половине 1860-х гг. стремились обновить многие стороны жизни Тамбовской семинарии.

Ключевые слова: духовно-учебные заведения; Тамбовская духовная семинария; устав 1867 г.; семинарский курс; богословские классы

Для цитирования: *Феодосий (Васнев), митрополит Тамбовский и Рассказовский.* Подготовка к преобразованиям в Тамбовской духовной семинарии: устав 1867 года (исторические аспекты) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 182. С. 225-231. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-225-231

Abstract. Since the second half of the 19th century, a new committee was created to prepare for the transformation of the spiritual and educational institutions. The new committee in the development of the charter took into account the suggestions of the special Committee for the preparation of the «Draft charter of 1862». The new charter includes the definition of an educational institution and the evaluation of the education it provides: general, special. The disciplines and the number of hours, the coherence of subjects with theological lessons were determined. A problematic issue of the Tambov Seminary at that time was a large number of state-serving students and the constant growth of eparchial funds for the maintenance of the seminary, the decision of which was taken up by the newly created temporary committee for improving the life of the seminary. The year 1860 in the Tambov Seminary became transitional, from which gradual preparation began for changes in the teaching and educational processes of the seminary, including the search for additional funds for household needs, the introduction of new and the abolition of certain subjects,

as well as the development of programs in those subjects that remained in a seminar course. The participation of the Seminary pedagogy corporation in the preparation of the new charter inspired teachers and contributed to the fact that already in the first half of the 1860s they aimed to update many aspects of the life of the Tambov Seminary.

Keywords: spiritual and educational institutions; Tambov Seminary; charter of 1867; seminary course; theological classes

For citation: Theodosius (Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo. Podgotovka k preobrazovaniyam v Tambovskoy dukhovnoy seminarii: ustav 1867 goda (istoricheskiye aspekty) [Preparations for a transformations in the Tambov Seminary: charter of 1867 (historical aspects)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 182, pp. 225-231. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-225-231 (In Russian, Abstr. in Engl.)

19 марта 1866 г. был образован новый Комитет по подготовке преобразований духовно-учебных заведений, который приступил к работе под председательством митрополита Киевского Арсения (Москвина), бывшего некогда епископом Тамбовским и Шацким. Основной целью создания Комитета являлась разработка нового устава духовно-учебных заведений и поиск путей введения положений этого устава в жизнь. Указанный Комитет в своей работе постарался учесть предложения специального Комитета по подготовке проекта устава 1862 г., несколько лет трудившегося под руководством архиепископа Димитрия (Муретова). Комитет использовал также все отзывы о проекте устава 1862 г., поступившие из епархий, в том числе и из Тамбовской. В результате проделанной работы он подготовил новый устав духовных семинарий, который был утвержден императором Александром II 14 мая 1867 г. [1, с. 454].

Новый устав четко разъяснял, что духовные семинарии являются учебно-воспитательными заведениями, и получаемое в них образование должно быть как общим, так и специальным. В соответствии с этим количество часов на изучение общих и специальных предметов разделялось почти в равных пропорциях. Подчеркивалась важность согласованности дисциплин общего образования с богословскими предметами. Для должного усвоения знаний признавалось необходимым усовершенствовать изучение классических языков. При этом общее количество времени в сетке часов, отводимое на изучение классических языков, почему-то сокращалось, что свидетельствует о некоторой противоречивости положений устава.

Семинария по новому уставу находилась в непосредственном ведении епархиального

архиерея. Академическое правление было упразднено. Высшей инстанцией, куда следовало обращаться семинарскому руководству для решения важных вопросов, стал Святейший синод. Избрание ректора и инспектора проходило следующим образом. Семинарская корпорация выбирала двух кандидатов на одну должность и предлагала архиерею, который в случае согласия представлял их Святейшему синоду. Синод утверждал в должности одного из двух кандидатов. Ректором мог стать только кандидат в священном сане. Количество уроков для ректора и инспектора ограничивалось, а помощник инспектора вовсе не обязан был вести какой-либо предмет. Преподавателем семинарии назначался только выпускник духовной академии, имеющий ученую степень кандидата богословия, который утверждался в должности после трех пробных лекций.

Принципы организации воспитательной системы в семинарии обсуждались долгое время. Какие нормы должны лежать в основе воспитания: монастырские или семейные? В итоге в устав была внесена следующая редакция: «Воспитание, даваемое в благоустроенных и благочестивых семействах, принято за образец в духовных семинариях»¹. Считалось необходимым для совершенствования воспитательного процесса учреждать в семинариях общежития для своекоштных воспитанников. Со временем всех семинаристов, проживавших в городских квартирах, предполагалось перевести в семинарские общежития. С целью обеспечения постоянного духовного руководства учениками вво-

¹ Свод уставов и проектов уставов духовных семинарий 1808–1814, 1862, 1867, 1884, 1897 гг. Спб.: Синодальная типография, 1908. С. 52.

дидась должность духовника и штатного священника семинарского храма.

Устав разрешал принимать в семинарии представителей всех сословий, а в богословские классы дозволялось принимать и выпускников гимназий после соответствующего экзамена. Количество учащихся в семинариях определялось в зависимости от того, сколько в епархии имелось свободных священно-церковнослужительских и учительских мест. Устав требовал, чтобы на казенное содержание принимались только те, кто показывал успехи в науках и поведении, а ученики, оставленные на второй год, лишались такого содержания. Повышалось содержание казеннокоштных учеников до 90 рублей в год на одного ученика. Если же казеннокоштный ученик после выпуска уклонялся от священнического служения, он обязывался вернуть хотя бы часть средств, потраченных на его содержание. Правление семинарии по новому уставу составляли две структуры: распорядительное и педагогическое собрания. В них обязательно входили ректор и инспектор, избираемые члены учительской корпорации, представители епархиального духовенства. Таковы были основные положения устава 1867 г. В своих главных разделах этот устав практически повторял положения проекта устава 1862 г.²

В Тамбовской духовной семинарии уже в 1860-х гг. озаботились двумя проблемами: весьма большим количеством казеннокоштных и увеличением содержания семинарии за счет епархиальных средств. На заседании семинарского Правления 30 марта 1860 г. выяснилось, что на казенном содержании находилось 400 воспитанников, тогда как по штату полагалось только 160. Среди воспитанников было много учившихся по 3 разряду, а также второкурсников. Правление постановило исключить таковых из числа казеннокоштных³. В этом же году святитель Феофан (Говоров), епископ Тамбовский и Шацкий, предложил помимо лишения содержания неуспешных учеников сократить число казеннокоштных еще на 50 человек. Ходатайство об этом направили в Святейший синод, решение которого было получено в Тамбове только через пять лет – 18 марта

1865 г. Синод не согласился с предложением святителя Феофана сократить число воспитанников и предложил изыскать средства на содержание казеннокоштных внутри епархии «по преимуществу за счет монастырей»⁴. Некоторые тамбовские монастыри согласились помогать семинарии при условии, что это не повлияет на их экономическое состояние. Деньги на семинарию перечисляли следующие монастыри: Санаксарский Сретенский – 200 рублей в год; Козловский Троицкий – 150 рублей; Трегуляевский Предтеченский – 100 рублей; Лебедянский Троицкий – 450 рублей; Чернеев Никольский – 250 рублей; Вышенский Успенский – 750 рублей⁵. На одного воспитанника расходовалось примерно 30 рублей в год. Перечисляемых монастырями денег хватало на содержание чуть более 60 воспитанников⁶. Тамбовские монастыри неохотно направляли перечисления на содержание семинарии и, по возможности, старались уклониться от этой обязанности. Об этом свидетельствует такой характерный случай, произошедший в 1868 г. Ректор семинарии и одновременно настоятель Козловского Троицкого мужского монастыря архимандрит Геннадий (Левитский) в качестве монастырского взноса в 150 рублей предложил Правлению семинарии принять сарай стоимостью в 225 рублей, построенный на семинарском дворе монастырем. Однако Правление семинарии не согласилось с этим и постановило: «Сарай, построенный монастырем, нужен был собственно для ректора семинарии, находящегося ныне на чреде в Санкт-Петербурге, дело оставить до окончания чреды, а между тем отнестись к казначею монастыря, чтобы он озаботился высылкою 150 рублей»⁷.

Правление семинарии, не надеясь получить от Святейшего синода дополнительные средства на содержание семинарии, приступило к их изысканию в пределах епархии. 23 октября 1865 г. епископ Тамбовский и Шацкий Феодосий II (Шаповаленко) предложил при семинарском Правлении учредить временный комитет по улучшению быта семинарии. Указанный комитет был создан в соответствии с решением Правления 31 де-

² Устав духовных семинарий 1867 г. Спб., 1908.

³ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 186. Оп. 66. Д. 1.

⁴ ГАТО. Ф. 181. Д. 1497.

⁵ ГАТО. Ф. 186. Оп. 74. Д. 1.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

кабря 1865 г. Председателем комитета назначили ректора семинарии архимандрита Геннадия, а членами стали: смотритель 1-го Тамбовского духовного училища протоиерей Иоанн Москвин, протоиерей Знаменской церкви г. Тамбов Иаков Бондарский, священник Иоанн Алмазов, делопроизводитель, секретарь семинарского Правления М. Кадомский. Основная цель комитета состояла в том, чтобы принимать и рассматривать сообщения благочинных Тамбовской епархии о сборе средств на содержание семинарии⁸. 31 декабря 1865 г. было принято решение увеличить взнос с дохода, получаемого от продажи свечей на 2,5 копейки с ревизской души. Для духовенства епархии такое решение было обременительным. Вот что сообщило в Комитет духовенство Борисоглебского уезда: «Каждогодно делать посильное пожертвование из церковных сумм и предоставлять оные находим для себя более возможным в июле месяце. Более означенных нами пожертвований из церковных сумм предоставлять мы возможности никакой не находим по бедности наших церквей»⁹. Кирсановские священники обещали «вносить вместо 103 рублей 75 копеек 207 рублей 50 копеек и от свечной лавки 139 рублей 5 копеек, а всего 346 рублей 55 копеек»¹⁰, причем свечной взнос они увеличить не могли. В Елатье также утверждали, что свечной взнос увеличить не в состоянии, так как он и так достигает 9 копеек с души, и постановили добровольно собирать с каждого прихода по 1 рублю специально на улучшение быта духовно-учебных заведений. Такое же решение приняли и священнослужители Липецкого уезда, которые вообще предложили отменить свечной сбор и платить посильную добавочную сумму. Бондарское духовенство сообщило, что свечной взнос оно постарается «увеличить, хотя и с великим трудом»¹¹. А моршанские пастыри, по бедности, соглашались платить только 2 копейки с каждой ревизской души¹². Все эти факты свидетельствуют о том, что предложение Правления увеличить суммы на улучшение быта семинарии за счет средств, получаемых

от продажи свечей, не было тщательно продумано, и поэтому большая часть приходов увеличила свой взнос на содержание духовно-учебных заведений за счет обложения дополнительным сбором церковных причтов. Несмотря на трудности, средства на содержание семинарии удалось значительно увеличить. Если в 1864 г. на семинарию и училища было потрачено 23910 рублей, то в 1867 г. эта сумма возросла до 64130 рублей 30 3/4 копейки¹³.

На содержание казеннокоштных воспитанников был изыскан дополнительный источник финансирования, состоящий в процентах с капитала, пожертвованного на счет семинарии различными лицами. К 1867 г. этот капитал составлял сумму 29792 рубля в основном в виде облигаций. Пожертвованы они были: епископом Калужским и Боровским Николаем, архимандритом Козловского Троицкого монастыря Анастасием, коллежским асессором Константином Аввакумовичем Трунцевским, коллежским асессором Николаем Козловским и др. В эту же сумму входили финансовые средства, пожертвованные в семинарский храм на вечное поминовение. Начиная с конца 1860 гг., проценты с капиталов семинарии шли на выплату стипендий лучшим воспитанникам семинарии¹⁴.

Накануне вступления в силу нового устава в Тамбовской духовной семинарии был реализован указ Святейшего синода от 27 февраля 1866 г., предписывавший прекращение в конце учебного года преподавания медицины и сельского хозяйства и введение вместо них педагогики. Кроме того, Синод предписывал открывать при семинариях воскресные школы. Класс педагогики в Тамбовской семинарии начал действовать 28 сентября 1866 г. Первым учителем назначили протоиерея Иоанна Переверзева. 30 ноября 1866 г. из Святейшего синода получили примерную программу курса педагогики, ставшую первой подобной программой. Вот как определялась цель преподавания названного предмета: «Раскрыть положительно, что подлинное христианское воспитание содействует возрастанию человека, обновленного благодатью Божией, и умерщвлению человека ветхого... к изображению христианского

⁸ ГАТО. Ф. 186. Оп. 71. Д. 2.

⁹ ГАТО. Ф. 186. Оп. 72. Д. 18.

¹⁰ Там же.

¹¹ ГАТО. Ф. 186. Оп. 72. Д. 19.

¹² Там же.

¹³ ГАТО. Ф. 186. Оп. 70. Д. 15.

¹⁴ ГАТО. Ф. 186. Оп. 73. Д. 28.

совершенства человеческой жизни и человеческой личности»¹⁵.

Преподавателям семинарии, преподающим указанный предмет, рекомендовалось «щадить чувство свободы» воспитуемого. В качестве действенных способов воспитания предлагались следующие меры: «Хранение детского сердца от удовольствий, свойственным зрелым возрастам. Ограничение удовольствий. Не давать возрастать чувствам до степени аффектов (неудержимый смех, слезы, крик, гнев, страх). Назначать определенное время для кушанья, работы и сна»; религиозное воспитание не должно «переходить в чувство гнета и слепой необходимости, правящей душой»¹⁶.

Открыв класс педагогики, в семинарии не спешили открывать воскресную школу. В декабре 1866 г. епископ Тамбовский Феодосий II (Шаповаленко) своей резолюцией напомнил семинарскому Правлению о необходимости исполнить определение Синода, на что Правление издало следующее распоряжение: «Открыть немедленно, то есть с будущего 8 января воскресную школу при Тамбовской духовной семинарии для всех детей, жителей г. Тамбов безмездно. Обучать в ней следует предметам: чтению, письму, молитвам, необходимым каждому христианину, краткой Священной истории, первоначальным и основным арифметическим действиям, практической элементарной русской грамматике, чтению с логическим разбором, объяснять церковные службы, знакомить детей с математической, физической и политической географией. Время для занятий назначить на 2–3 часа по полудни воскресного дня. Объявить воспитанникам семинарии высшего отделения в г. Тамбов, чтобы они, готовясь быть пастырями и образователями простого народа, неопустительно посещали школу, с усердием бы занимались преподаванием вышеуказанных предметов. Поручить наставнику педагогики протоиерею Иоанну Переверзеву составить программу по всем предметам»¹⁷. В январе 1867 г. воскресная школа при семинарии начала действовать¹⁸.

Еще в марте 1865 г. Правление Казанской духовной академии прислало в Тамбов-

скую духовную семинарию предписание, чтобы оно представило в академию конспекты уроков по тем предметам, которые преподаются в семинарии¹⁹. Требование это было вполне стандартное, так как еще по положению устава 1814 г. каждая семинария обязана была предоставлять конспекты уроков в Правление академии, которой она была подчинена. Тамбовская духовная семинария в 1865 г. несколько запоздала с подачей таких конспектов, о чем Правление академии и напоминало семинарскому Правлению. Впрочем, конспекты в академическое Правление так и не были поданы, но зато были составлены программы предметов, по которым преподавание осуществлялось вплоть до 1893 г. Таким образом, еще до введения устава 1867 г. в Тамбовской семинарии шло постепенное реформирование учебной части и составление новых учебных программ²⁰.

Некоторые из этих программ сохранились в семинарском фонде Государственного архива Тамбовской области, и имеется возможность их изучения. Программа по предмету «Теория словесности и история русской литературы» содержала сведения лишь по первой части, а именно, по теории словесности. Состояла она из двух глав: «Теория сочинений» и «Теория прозы»²¹. В них подробно рассматривались формы сочинений и методы их составлений. Программа по гражданской истории делилась на три части: история Древнего мира, средних веков и Нового времени. Особое внимание уделялось изучению быта людей в средние века, истории крестовых походов и религиозных движений, таких как лютеранство. В курсе церковно-библейской истории изучалась история от сотворения мира до перевода Библии 70-ю толковниками. В нравственном богословии изучались: нравственный закон, внутренний закон, закон Моисеев, закон Христов, церковные и гражданские законы; главные начала христианской деятельности; нравственное вменение, свобода воли, физическая возможность, познание закона, совесть, добродетель; понятие о грехах – смертном, простибельном, мысленном, неведения, невнимания, чужих грехах; учение о диаволе; обязанность христианина к Богу, другим людям,

¹⁵ ГАТО. Ф. 186. Оп. 72. Д. 2.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ГАТО. Ф. 186. Оп. 71. Д. 2.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

телу, ближним; гражданские и церковные обязанности и др. Сохранились также программы по математике и геометрии. Программа по физике делилась на статику, гидростатику, аэростатику, акустику, теплоту (термодинамику), магнетизм, динамическое электричество. Изложение материала основывалось на объяснении природных явлений с помощью доступных физических приборов. В курсе гидростатики, помимо усвоения понятий давления, равновесия, удельного веса, демонстрировали гидравлический пресс, объясняли принцип работы ареометра и спиртометра. В курсе динамического электричества воспитанникам показывали Вольтов столп, элемент Бунзена, элемент Даниэля, элемент Грове²².

Специфическим семинарским предметом, который изучался только в духовных учебных заведениях, был курс пасхалии. Основная цель этого предмета заключалась в том, чтобы научить будущих священнослужителей самостоятельно вычислять день Пасхи. К этому времени преподавание пасхалии в семинариях было не на очень высоком уровне, и даже выпускники академий иногда приходили в замешательство, когда им предлагали преподавать пасхалию. Протоиерей Виктор Певницкий, который вел в этот период в Тамбовской духовной семинарии пасхалию, вспоминал, как он начинал читать этот предмет еще в Пензенской семинарии: «Пасхалию я и сам не знал, в академии о ней не было и помина. К счастью моему, в Пензенской семинарии по другому отделению низшего класса был отличный пасхалист, преподаватель давнишний – Павел Матвеевич Семилиоров, который издал в печати им составленную недавно перед моим поступлением научную книжку «Пасхалия», да такую умную и обстоятельную, что мне без труда по ней можно было узнать, что нужно, и преподавать. Эту драгоценную для меня книжку я изучил, составив по ней коротенькие и простенькие записки, и ученики с охотой их усвоили» [2]. В Тамбовской духовной семинарии еще в начале XIX века преподавателем Рубаном был составлен учебник по пасхалии. Одним из новых предметов, который появился в семинарии в 1860 г., стал курс по истории раскола и сектантства. Программа курса была составлена преподавателем

лем семинарии протоиереем Иоанном Переверзевым и выглядела следующим образом.

1. История раскола.
 - 1.1. Первый период.
 - 1.1.1. Начало раскольниковых мнений в XVI веке.
 - 1.1.2. Умножение и усиление раскольниковых мнений в 1-й половине XVI века.
 - 1.1.3. Попытка возвести некоторые раскольниковые мнения в степень догматов в XVI веке.
 - 1.1.4. Окончательное утверждение главных раскольниковых мнений к концу XVI века.
 - 1.2. Второй период.
 - 1.2.1. Исправление церковных книг и начало раскола.
 - 1.2.2. Начало раскола.
 - 1.2.3. Открытое восстание.
 - 1.2.4. Распространение.
 - 1.2.5. О беспоповщине.
 - 1.2.6. О поповщине.
 - 1.2.7. Меры против раскола.
2. История и распространение сект.
 - 2.1. Странников.
 - 2.2. Хлыстов.
 - 2.3. Скопцов.
 - 2.4. Молокан и др.
3. Исторические сведения о начале раскола и ересей в Тамбовской епархии.
4. Библиография раскола.
5. Обличение раскола²³.

Предмет этот входил в курс так называемого миссионерского класса и пришел на смену преподаванию мордовского и татарского языков, что свидетельствовало об изменении приоритетов в миссионерской работе.

Таким образом, в 1860-х гг. в Тамбовской духовной семинарии началась постепенная подготовка к реформам в духовно-учебных заведениях, выразившаяся в изыскании дополнительных средств на улучшение быта семинарии, введении новых и отмене некоторых непрофильных предметов, а также разработке программ по тем предметам, которые оставались в семинарском курсе. Участие семинарской педагогической корпорации в подготовке нового устава вдохновляло педагогов и содействовало то-

²² ГАТО. Ф. 186. Оп. 71. Д. 2.

²³ ГАТО. Ф. 186. Оп. 72. Д. 1.

му, что они, заинтересованно обсуждая все нововведения и заботясь о совершенствовании системы образования и воспитательного процесса в духовных учебных заведениях

России, уже в первой половине 1860-х гг. стремились обновить многие стороны жизни Тамбовской семинарии.

Список литературы

1. Смолич И.К. История Русской Церкви: 1700–1917. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1996. 798 с.
2. Певницкий В., прот. Записки // Русская старина. 1905. Вып. 7-9. С. 117-169.

References

1. Smolich I.K. *Istoriya Russkoy Tserkvi: 1700–1917* [History of Russian Church: 1700–1917]. Moscow, Valaam Monastery, 1996. 798 p. (In Russian).
2. Pevnitskiy V., prot. *Zapiski* [Notes]. *Russkaya starina* [Russian Antiques], 1905, issue 7-9, pp. 117-169. (In Russian).

Информация об авторе

митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев), кандидат богословия, магистр теологии. Тамбовская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат), г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: troveo@mail.ru

Вклад в статью: работа с архивными документами и материалами, идея, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8850-0418>

Поступила в редакцию 04.10.2018 г.

Поступила после рецензирования 02.11.2018 г.

Принята к публикации 30.01.2019 г.

Information about the author

Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Theodosius (Vasnev), Candidate of Theology, Master of Theology. Tambov Eparchy of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate), Tambov, Russian Federation. E-mail: troveo@mail.ru

Contribution: work with archival documents and materials, idea, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8850-0418>

Received 4 October 2018

Reviewed 2 November 2018

Accepted for press 30 January 2019